

Наш мир

Юношеский геолого-экологический вестник
№ 16/июнь 2002 год

Дух природы

Здравствуй, Уважаемый Читатель!

И вновь перед Тобой специализированный номер. Спецвыпуски стали у нас традицией и выходят достаточно регулярно, но это издание все-таки необычное. И главная особенность его в том, что он является авторским. Все публикации этого номера принадлежат перу одного человека - Валентины Боровой. Произведения разноплановые: есть здесь и белые стихи и рассказ, а «Властелин сердец» по своему жанру близок к литературному эссе. Первая публикация Вали «Сказка» вышла в 12 номере «Нашего мира» более года назад. И вот теперь авторский выпуск.

Но на этом необычность данного номера не кончается. Все фотографии, которыми иллюстрированы произведения Вали, принадлежат еще одному нашему клубовцу - Александру Бакуменко. 22 июня, Саша занял второе место на республиканском фотоконкурсе «Как прекрасен этот мир! Сохрани!», организованном Экоцентром «Содружество». Здесь представлены работы, сделавшие Сашу призером. Хочется верить, Читатель, что все представленное в этом выпуске вызовет у Тебя большой интерес.

Выпускающий редактор.

Валя Боровая.

Дата рождения - 1 августа 1988 года.

Ученица гимназии № 1.

Знак зодиака - Лев.

Увлечения - интеллектуальные игры, чтение, компьютер

Самое нелюбимое занятие - спорт и физкультура.

Любимый автор - Дж. Р. Р. Толкиен.

Любимая книга - «Алиса в стране чудес».

Любимый фильм - «Запах женщины», «Ноттинг-хил», телефильм «Графиня де Монсоро».

Любимые группы и исполнители - Фредди Меркури, «Машина времени», «Кино», «Аквариум».

Нелюбимая музыка - попса.

Любимое блюдо - макароны.

Нелюбимое блюдо - гречневая каша.

Александр Бакуменко.

Дата рождения - 16 ноября 1984 года.

Выпускник школы № 55.

Знак зодиака - Скорпион.

Увлечения - фотография, горный туризм, компьютер.

Самое нелюбимое занятие - уборка по дому..

Любимый автор - Гоч В.П.

Любимый фильм - «Леон».

Любимая музыка - «Чайф»,

«Наутилус», Найк Борзов.

Нелюбимые исполнители и группы - Шура, Киркоров.

Любимое блюдо - торты:

«Наполеон», «Полет».

Нелюбимое блюдо - пшенная каша.

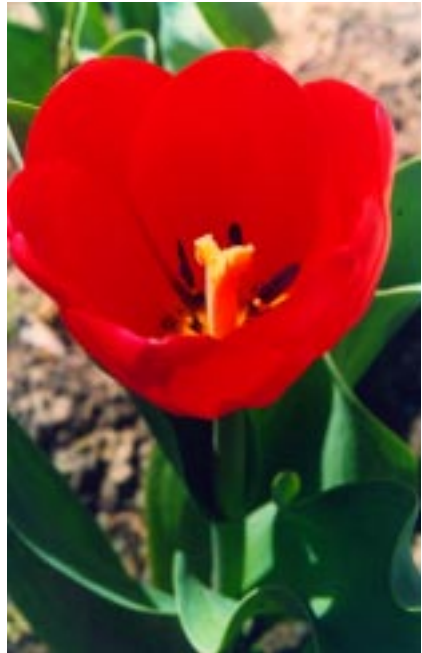

Все добро сотворенное в мире

Все добро, сотворенное в мире,
Стало Цветком.
Он вырос в пустыне,
В пустыне, черной от зноя.
Цветок раскрыл свои глаза
И улыбнулся миру, окружавшему его.
И мир застыл.
Застыло Солнце.
Застыл Ветер.
Застыл Дождь.
Застыло все живое
Дивясь на Цветок.

Все добро, сотворенное в мире,
Стало Цветком.
Он был слаб и немощен,
Но он улыбался
Миру, который окружал его.
Он улыбался жестоким солнечным лучам
В пустыне, черной от зноя,
Он улыбался Ветру, жестоко сдувавшему все
С пустыни, голой, безжизненной пустыни,
Он улыбался Дождю,
Никогда не поливавшему
Землю в пустыне, в жестокой Пустыне.
Он улыбался всему живому,
И все живое улыбнулось.

Все изменилось.
Цветок был так слаб и немощен,
И так красив.
Он нуждался в защите,
Он нуждался в помощи.
Жестокие Лучи
Превратились в веселых
Солнечных Зайчиков,
Которые запрыгали всюду.

Из цикла «Дети гор»

Дождь пролился на Землю,
И Земля вздохнула свободно.
Ветер остановил свой нескончаемый бег,
И легкий Ветерок стал овеять Цветок.
Ночью, когда цветок
Страдал от холода,
Прилетела Белая птица
И закрыла его своими крылами.

Цветок мог только улыбаться.
Он был слаб и немощен,
Он нуждался в защите,
Но никто не мог бы причинить ему вред.

Все добро, совершенное на свете,
Стало Цветами.
Они росли и улыбались
Миру, который был вокруг.
Пустыне, прекрасной Пустыне,
Ласковым солнечным зайчикам вокруг,
Легкому Ветерку, который овеял их,
Дождю, который приходил каждый день,
Земле, где
Краснели, желтели, синели, зеленели
Цветы.
Они были так слабы и немощны,
Никто не мог бы обидеть их.

Однажды, когда мимо проходил Караван,
Цветок раскрыл свои глаза
И улыбнулся.
Вдруг детский голос сказал:
“Как красиво!”
И еще один сказал:
“Как красиво!”
“Как красиво! Как красиво!
КАК КРАСИВО!!!”
Вся пустыня звенела голосами.
А цветы улыбались всему миру.
Вдруг взрослый голос сказал:

Из цикла «Дети гор»

Цветок любви

“Их нужно поставить в воду.

Их нужно поставить в вазу.

Из них нужно сделать букет.

Их нужно сорвать!”

“Сорвать”, “Сорвать?”

“Сорвать!” “Сорвать!!”

“СОРВАТЬ!!!”

Вся пустыня звенела голосами.

Пустыня, черная от гнева,

Пустыня, которая лелеяла Цветы,

Пустыня, где больше нет цветов.

Черная Пустыня.

Все зло, сотворенное в мире,

Сделал Человек

В день, когда сорвал Цветы.

Цветы были так слабы и немощны,

Так красивы.

Все думали, что ничто живое

Не в силах причинить им вред.

Ведь Цветы — это

Все добро, сотворенное в мире.

ОН

Он лежал на кровати в своем огромном доме, одинокий, как никогда в жизни, хоть люди и окружали его. Толпа стояла вокруг него. Люди ловили каждое его слово, каждый его вздох, но он не чувствовал их заботы. Он не был эгоистом, он просто знал — все они собрались из-за его денег, скопленных им за его довольно долгую жизнь.

Всю жизнь он умел бороться: с самим собой, с проблемами, с людьми. Он смог стать из трущобного подростка преуспевающим банкиром, нефтяным магнатом, одним из самых богатых людей мира. Он любил преодолевать препятствия, он никого и ничто не щадил ради достижения своей цели. Ничто не могло его остановить.

И вот сейчас он лежал на постели: бледный, худой, с заострившимися чертами лица. Лежал, ожидая своего последнего часа, но он не желал сдаваться даже смерти. Врачи и медсестры следили за каждым его вздохом. Но пристальнее всех врачей следили за ним наследники его миллионов. За каждым стуком его сердца следили они. Они ждали, ждали того часа, когда он умрет. Тогда его деньги перейдут к ним, к наследникам.

А он еще жил. Он знал — он умрет. Но он пытался бороться со смертью, он не закрывал глаз уже почти неделю, потому что, казалось, закрой он глаза — смерть придет безвозвратно.

Он перевел свой взгляд с окна, смутно белевшего в полутемной комнате, на

Серый кардинал гор

лица людей, стоявших вокруг его кровати. Его поразила жадность в их глазах, никогда прежде им не виденная. Он будто прозрел перед смертью, научился читать за маской. Направо, налево, вперед или вверх, на потолок — всюду ему чудились эти глаза, наполненные жадностью. Ему казалось, он сходит с ума. Он ничего не мог сделать — жадность преследовала его. Его жадность, им самим возвращенная. И от этого становилось еще хуже.

Вдруг голос из тех глубин сознания, куда мы никогда не заглядываем, сказал:

— Закрой глаза и все кончится...

— Я боюсь...

— Ничего не бойся. Закрой глаза.

Ему нечего было терять. Жизнь опостылела ему, ему надоело видеть жадность в глазах других. Жадность была всюду — у врачей и медсестер, у наследников и наследниц, она была даже у малолетних племянников.

Он застонал и откинулся назад. Подошла медсестра. Он кивком головы отпустил её. А потом почему-то глубоко вздохнул и... закрыл глаза.

И провалился в пропасть, именуемую темнотой. В колодец без дна. Он летел, не чувствуя своего тела. Что-то выплыло из подсознания, может, Алиса в Стране Чудес?

— Я не пройду в дверцу, я уже вырос... - подумалось ему. И тут же падение перестало быть полетом. Он упал.

Он не чувствовал боли, только усталость, будто он работал много дней подряд. Усталость притупила все его чувства. Он ничего не слышал, глаза он крепко зажмурил и не мог решиться их открыть. Вдруг его руки коснулись чего-то мягкого и он понял, что лежит на траве. Потом послышались какие-то звуки. Пел соловей. Запах цветов ударил прямо в лицо. Легкий ветерок овеивал его своими порывами. Где-то бежал ручеек. Наконец он решился открыть глаза.

Он лежал на зеленой поляне посреди небольшой рощицы. Из-под груды валунов вытекал небольшой ручей. Соловей свил гнездо на высоком раскидистом дереве. Солнце улыбалось всем и каждому.

День пробежал незаметно. Он бродил по этой чудесной стране без тревог и печалей. Когда он хотел есть, деревья сами протягивали ему сочные плоды, когда он хотел пить, к его услугам был родник с чистой, свежей водой. Он уснул, когда устал - в этой стране ему не нужны были кровать и одеяла.

Чудный рассвет сменился прекрасным днем. Жизнь текла размеренно. Миллионы дней пройдут, прежде, чем что-то сможет изменить этот мир. Его радовала эта неизменность. Он был счастлив. Радость переполняла его и он сказал:

— О, неужели я уже умер и это рай?

Он не ожидал ответа. Несколько минут все было тихо. Вдруг сверкнула

молния. Гром потряс землю.

— Как ты мог??? – прогрохотал Голос.

Он упал на колени и зажмурил глаза.

— Как ты мог сказать такие слова?!! – продолжал Голос. – Это действительно был рай, но ты загубил этот мир. Ты и твоя жадность. Ты обнаружил здесь нефть, но ты не прислушался к своим советникам. Ты жаждал денег. Что ты наделал?!! Зачем?!! Ты никогда не видел этот край, ты видел лишь бумаги, но ты осмелился *решать*. Ты сам увидишь, что ты наделал. Ты...

Гремел гром. Дождь хлестал по щекам. Выл ветер. А он стоял на коленях и все вспоминал тот давний, давний разговор. Эколог показывал какие-то планы, схемы, а он бросил: “Надо!” и подписал указ начать разработку. Тот страшный, страшный приказ.

Дождь кончился так же внезапно, как и начался. Он прислушался. Стояла зловещая тишина, ни звука, природа не шевелилась. Мир замер. Потом на него повеяла своим дыханием жара. Он удивился: до этого солнце грело, но не припекало. Он осмелился открыть глаза.

Он поразился перемене. Цветущий сад превратился в голую пустыню. Зеленые деревья засохли, от некоторых остались только пеньки. На самом высоком дереве, среди голых ветвей виднелось гнездо, но птиц не было. Засох ручеек. Повсюду виднелись пустые ржавые банки, накрепко вросшие в землю. Солнце палило немилосердно. И тишина... жестокая, беспощадная тишина. Нигде ни звука.

А потом налетел ветер. Мертвые сучья зловеще зашевелились. Странный вой заполнил землю. Порывы ветра несли песок. Песком было покрыто все. Откуда-то сверху донеслось хлопанье крыльев. Два коршуна летали кругами над мертвым краем. Они ждали своей добычи.

Он все понял. Этот мир умер и в этой смерти повинен был он. Чтобы смыть свою вину, он должен отбыть наказание: смерть в уже мертвом мире. Он повинен.

Солнце медленно ползло по небосклону. Он пытался спрятаться, скрыться от его палящих лучей. Он шел, сам не зная куда, подальше от мертвой рощи, от пустого соловьиного гнезда. Но от своих воспоминаний он скрыться не мог. Он шел, но не мог уйти от себя. Он заснул поздно ночью на песке в пустыне. Кроваво-красный рассвет он встретил, страдая от ночного холода. Он встречал светило с величайшей радостью в своей жизни, хотя что-то говорило ему, что это — его последний рассвет.

Он сидел на песке. У него не оставалось больше сил двигаться. Он знал наперед, что его ждет. В полдень исчезнет последняя надежда на тень. Безжалостное солнце испепелит все и вся меньше, чем за час. Два коршуна разорвут его тело. Потом умрут и они без пищи. Останется только солнце в страшном мире. Солнце, не знающее жалости.

Какой-то блеск невдалеке привлек его внимание. Он осмотрелся. Что-то блестело в песке недалеко от того места, где сидел он. Он подошел поближе. Что-то матово-черное, нестерпимо знакомый запах...

— Нефть! Нефть!!! Это же сокровище. Богатство! Позвонить маклеру. Позвонить...

Неожиданно он сел и заплакал. Нефть! Нефть в голой пустыне. Какой маклер? Он здесь один. Какое богатство? Никто не придет сюда, никто не найдет этот источник. Нефть погубила этот мир. В его последний час она зальет все вокруг.

Становилось все жарче. Его терзала жажда. Вода становилась главным в его мыслях. И нефть... Что нефть? Он был готов обменять все: свое богатство, свои дома, это месторождение, все — на то, чтобы оказаться дома, на один глоток воды...

Когда исчез последний намек на тень, солнце глянуло на него. Он закрыл глаза, пытаясь скрыться от укоряющего взора..., и провалился в пропасть, именуемую темнотой. Он летел, не чувствуя своего тела в колодце без дна и без начала.

И вдруг темнота расступилась перед ним, он увидел серую комнату, наполненную людьми в своем огромном безликом доме. Он пытался рассказать людям о том мире, где он побывал. Старался предостеречь их. Но его губы уже не шевелились. Сердце не билось. Он умер.

Игры солнца на закате

Из всех форм литературы волшебные сказки, по-моему,
дают самую правдивую картину жизни.
Гилберт Кийг Честертон

Властелин сердец, или откровение свыше

Бывают минуты, которые запоминаешь на всю жизнь. Бывают книги, которые становятся откровением. Таким откровением свыше стала для меня (и не только для меня, но и для миллионов других) книга Дж. Р. Р. Толкиена «Властелин Колец». Я хотела бы поделиться с вами, дорогие читатели, своими впечатлениями от этой и других книг Толкиена, а также некоторой информацией о самом авторе.

Джон Рональд Руел Толкиен родился в 1892 году в Блумфонтейне (Африка), через три года его семья переехала в Англию. В 1915 году Толкиен закончил Оксфорд, факультет лингвистики с углубленным изучением староанглийского языка. Еще в юные годы он задумывался над смыслом германских, саксонских, финских саг. Настоящим открытием для него стала «Калевала» и «Старая Эдда». Позже он стал сочинять стихи по мотивам сказаний, но все чаще стал уходить далеко от оригинала. Он начал придумывать собственную страну, собственный мир и собственных героев. Наконец, в 1937 году он выпустил книгу «Хоббит», немедленно завоевавшую популярность читателей.

Но перед этим Толкиен успел жениться, стать уважаемым профессором, у него уже было трое детей. Считается, что именно для них Толкиен и начал сочинять «Хоббита». В книге рассказывается, как хоббит Бильбо Беггинс (это такой маленький зайцеподобный человечек — основной герой книги) и 11 гномов отправляются к Одинокой горе, чтобы убить дракона Снага и освободить гномьи сокровища. Их сопровождает мудрый маг Гэндальф. По ходу повествования с ними случаются разные неожиданности: они встречают эльфов, борются с гоблинами, злобными черными пауками, их спасают орлы. В конце концов, Снаг убит, полчища гоблинов разгромлены, все довольны, а Бильбо возвращается домой.

«Хоббит» читается как настоящая сказка. В принципе, это и есть детская сказка на ночь. Здесь нет слишком открытого противостояния Добра и Зла, хоббит открывает мир, как открывает его каждый из нас, выходя в большую жизнь. Правда, позже Толкиен говорил, что жалеет о стиле «Хоббита», он понял, что книги такого рода должны быть написаны для взрослых.

Впрочем, «Хоббита» читали и читают не только дети. Интерес к книге, после ее выхода в свет, был настолько велик, что издательство заказывает Толкиену продолжение. А начало для новой книги уже было. Дело в том, что Бильбо по ходу повествования находит магическое Кольцо. Но магия его столь странна и сильна, что Бильбо начинает меняться, став его обладателем. Он обманывает гномов, пробирается к Снагу и даже крадет у него кое-что из сокровищницы. Что-то не так с этим

Кольцом...

В 1954-1955 годах выходит в свет «Властелин Колец», книга, принесшая мировую известность своему автору. Именно с ней обычно связывается теперь имя Толкиена. Он писал её долго, почти 11 лет, пик работы пришелся на время второй Мировой войны, и внимательный читатель найдет в книге намек на события, перекликающиеся с этим периодом мировой истории.

«Властелин Колец» представляет собой трилогию, каждый том которой можно рассматривать как отдельное целостное произведение: «Братство Кольца» (или в других переводах «Хранители»), «Две Башни» и «Возвращение Короля». Эпопея имела немедленный успех у читателей, только критики мямлили еще лет десять. Один из них писал: «Это не литература». Да, это не литература, не сказка и не фантазия, это просто мир, в котором мы живем, где происходит сложное взаимодействие Добра и Зла. Теперь, полвека спустя, можно говорить — успех книги непреходящий, его будут зачитываться еще многие, многие поколения.

Во «Властелине Колец» рассказывается, как Фродо, племянник Бильбо, должен отнести Кольцо к Ородруину, Огненной Горе, чтобы там его уничтожить. Ибо не простое это кольцо, а Кольцо Саурона, Черного Владыки. На заре эпох выковал он его, чтобы своей черной волей сковать все Свободные Народы. Кое-кто подчинился. Но многие стали бороться. Последний союз эльфов и людей победил Саураново войско в страшной битве, но сам он уцелел, а Кольцо затерялось. О нем забыли и не вспоминали многие поколения. Мудрые Маги были уверены в том, что Кольцо упокоилось навечно на дне Морском. Когда же Оно вновь появилось в Средиземье, Совет Белых сил (Эльфы, Гномы и Люди) собрался, чтобы решить его участь. Три Свободных Народа должны были решить судьбу следующих поколений:

Если Кольцо попадет в руки

Семь гномов

Саурана, то наступит конец всего светлого, что есть в Средиземье. Но если его уничтожить, то исчезнет не только Зло Средиземья, но и Добро Эльфов, старших братьев рода человеческого, ибо вместе с магическим Кольцом погибнет и их Волшебство. Эльфы уплывут далеко на Запад, в страну Валинор, чтобы никогда не вернуться. Что выберут эльфы, и что выберут люди? Смогут ли Свободные народы объединиться для Последней битвы? Кольцо создал Черный Властелин, только ему может служить Оно. Нигде Кольцо не найдет успокоения, Оно ищет только руку своего Господина. Любой Светлый рано или поздно поддается его гибельным чарам и станет Призраком Кольца, подвластным Властелину Колец. Без Кольца Саурон не всесилен, но и победить его тоже не возможно. Чтобы преодолеть Черного Владыку, Светлые должны уничтожить Кольцо.

Совет поручает Фродо уничтожить Кольцо. Вместе с ним пойдут другие Хранители — эльф, гном, люди и хоббиты. Хранителей ждет опасное путешествие. Саурон силен, многие твари служат ему шпионами. Отряд должен противостоять его огромным силам, пересекая все Средиземье. Да и само Кольцо не дремлет: один из Хранителей поддается его чарам и пытается завладеть Кольцом. Но на стороне Хранителей Свет и Добро, дружба и преданность. Светлые Силы не бездействуют: эльфийская Владычица Галадриэль помогает Отряду. Мудрый маг Гэндальф Серый погибает, защищая Отряд от исчадия ада — Барлога. Но он воскреснет, став Гэндальфом Белым. Даже на затемненных землях встретятся друзья, которые помогут Фродо исполнить сложную задачу.

Основная мораль «Властелина Колец» не потеряет актуальности и сейчас в XXI веке и, я уверена, еще много столетий спустя. Вообще, эти мысли — что перед опасностью необходимо объединиться всем народам, как бы они разобщенно ни жили, что порой нужно рисковать и что иногда надо пожертвовать очень многим, ради всеобщего блага — они есть во всех великих произведениях, это вечные вопросы. Но особенно Толкиен задумывается о жертвенности, о смысле победы через горькие расставания. Он не понаслышке был знаком с войной, он участвовал в первой Мировой, где потерял самых близких друзей. Ни одна победа не обходится без поражения — эта мысль проходит через всю книгу. Но все же Толкиен устами эльфов соглашается *потерять* ради всеобщего блага.

Довольно часто во «Властелине Колец» (как, впрочем, и других книгах Толкиена) встречаются своеобразные поэтические отступления: стихи пишет Бильбо и другие персонажи, а эльфы иногда поют свои баллады о давно прошедших днях. Например, «Песнь о гибели Гил-Гэлада»:

Гил-Гэлад светлый государь,
Последний всеэльфийский царь,
Хотел навеки превозмочь
Нависшую над миром ночь.

Сиял как солнце щит в ночи,
Ломались черные мечи,
А светлый меч меж черных скал
Разящей молнией сверкал.
И царь сумел развеять ночь —
Развеять, но не превозмочь, —
И закатилась навсегда
За край небес его звезда.

В этом сказании повествуется как раз о днях Последнего Союза. Гил-Гэлад был Владыкой эльфов и погиб вместе с Элендилом, предводителем людей, во время войны с Сауроном. Все это: Последний союз с Гил-Гэладом и Элендилом, множество других легенд, используемых в книге, на деле лишь отрывки из третьего всемирно известного труда Толкиена «Сильмариллион».

Эту книгу Толкиен писал более полувека, практически всю свою жизнь и все-таки свет она увидела только после смерти автора, под редакцией его сына, Кристофера Толкиена. Это чрезвычайно сложное произведение является своеобразной сюжетной интерпретацией библейской Книги Бытия. В начале книги повествуется о зарождении мира, о появлении Добра и Зла, о извечной борьбе этих двух Начал. А в её основе — история волшебных кристаллов Сильмариллов, светивших ярким негасимым Светом. Они были украдены Черным Властелином из Валинора, Благословенного Края Эльфов. Эльфы решают вернуть Сильмариллы, они вступают в Борьбу с Черным Властелином, и, хоть и не проигрывают, но и не могут победить.

Мохнатый шмель на душистый ...

Средиземье погрязло во Зле, войны следуют одна за другой, лишь когда полуэльф — получеловек стал просить прощения у Опекунов Мира от имени и эльфов, и смертных, Средиземью дано было позволение очиститься.

Эту сложную вещь трудно пересказать в нескольких строках, к тому же Толкиен не успел её полностью завершить, но её основные мысли перекликаются с «Властелином Колец» — разобщение, раздробленность никогда до добра не доводит. Только *объединившись* можно одолеть общего Врага.

В «Сильмариллионе» повествуется о любви и преданности, о предательствах, о злобе и гордыне, т. е. о человеческих пороках и добродетелях. Потому, что, хоть в романе речь идет больше о эльфах, люди, писал Толкиен, созданы по подобию эльфов. Только нам дарован огромный подарок — мы можем умирать. Эльфы же не способны оглянуться назад, ибо они бессмертны, и прошлое для них лишь отражение настоящего, живая явь. Эльфы могут и ошибиться, и предать, их можно извести. Тем не менее, эльфы самые красивые существа Средиземья, созданные не для нашего мира. Волшебство эльфов не то, каким мы себе его представляем, а в том, что дано им нести в себе Свет. Эльфы первыми выучились говорить и научили все другие народы разговаривать. Более всего любили эльфы звезды, ибо первое, что они увидели, как проснулись, были звезды. Эльфы любили и природу, ибо они Перворожденные и видели еще не затемненный мир. Эльфы находили общий язык со всеми живыми существами: животными и растениями, даже вздохи земли и камня им были понятны. Но эльфы ушли, ушли в Благословенный Край - Валинор, ушли, чтобы никогда не вернуться назад.

Толкиен умер в 1975 году. Похоронили Толкиена в Оксфорде, рядом с женой. За свою долгую жизнь он успел опубликовать множество других книг, в том числе несколько сборников стихов, сборники рисунков, посвященных Средиземью. А еще Приложения к Властелину Колец, в которых рассказывается вся история Второй Эпохи (Первая Эпоха — Сильмариллион, Третья Эпоха — Властелин Колец), где даются генеалогии всех королей, как людей, так и гномов, плюс детальные карты Средиземья. Он разработал алфавиты эльфов и гномов, написание и произношение слов эльфийского языка, а уже посмертно, под редакцией его сына вышли множество незаконченных набросков, черновики.

Помимо своей писательской деятельности, Толкиен был известен как один из выдающихся специалистов в области древнеанглийских языков: кельтских, уэльских, саксонских и других языков скандинавской группы. Он принимал участие в создании Большого Оксфордского словаря Английского языка.

Заканчивая, я рекомендую всем, кто еще не читал, прочесть эти книги. Вы не пожалеете.

Адреса в Интернете, где все это можно найти: www.tolkien.ru, www.tolkien.olmer.ru

У ног моих...

У ног моих плещутся волны,
Серебристую пену выносит прибой.
Прекрасное Солнце восходит
Над светло-бирюзовой водой.

У ног моих плещутся волны,
Черную пену выносит прибой.
Солнце сияет над миром,
Омываемым темной водой.

У ног моих плещутся волны,
Ржавые банки выносит прибой.
Печальное Солнце садится
В то, что некогда было водой.

Засохший мир.

Засохший мир. Мы живем в пустыне.
Вокруг пустота.
Только трава зеленеет,
Она разучилась цвести.

Засохший мир. Мы закрыли глаза.
Люди спят и видят сны.
Один ветер поет
Свою одинокую песню.

Засохший мир. Мы не видим его.
Мы только гости.
И лишь трава зеленеет,
Она разучилась цвести.

Издание подготовлено по инициативе
Отряда «Юный геолог Туркменистана»
имени Батыра Юзбашева

при поддержке

*Туркменской геологоразведочной экспедиции,
Программы малых грантов комиссии по демократии
и гражданственности Посольства Соединенных
Штатов Америки в Туркменистане*

Автор номера: Валентина Боровая

Фото: Александр Бакуменко

Редакция и компьютерная верстка:

Дженнет Абдураимова, Ирина Пименова Александр
Бакуменко, Александр Вихляев,

Выпускающий редактор: Дмитрий Войтович.

Наш адрес:

***744000, Туркменистан, Ашхабад,
Битарап Туркменистан, 15, Музей геологии.***

Телефон 35-61-07

E-mail: geoclub@ngotm.org, geo@cpart.org